

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-27>
УДК 347.961:004

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕДИАТИВНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Попова Д.А.¹, Самыгин П.С.²

*Нотариальная контора города Ростова-на-Дону¹,
Ростовский государственный экономический университет²*

Аннотация. Актуальность изучения проблем функционирования института медиации определяется необходимостью выявления различных факторов, препятствующих эффективному развитию данного института, и определения перспективных путей и способов внедрения соответствующих практик в современном российском обществе. Цель исследования состоит в изучении особенностей институционализации медиативных практик в России в комплексе с анализом отношения к ним различных групп населения нашей страны и исследования причин, по которым процедуры медиации в России не получили широкого распространения в качестве альтернативного метода разрешения конфликтов или споров правового характера. В соответствии с выводами, сделанными авторами, низкий уровень распространенности медиации в нашей стране обусловлен факторами объективного и субъективного характера, однако, институт медиации в современном российском обществе имеет значительный потенциал для развития, что подтверждается как готовностью граждан обращаться к услугам профессиональных медиаторов с целью эффективного урегулирования возникающих конфликтов, так и неудовлетворенностью решениями судов, принятыми в ходе рассмотрения семейных и других юридических споров.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, медиатор, медиативные практики, медиативное соглашение, юридический спор, юридический конфликт, примирительные процедуры, правоотношение, правосознание, правовая культура, судебная система, судопроизводство, правосудие, институционализация.

FEATURES OF THE INSTITUTIONALIZATION OF MEDIATION PRACTICES IN MODERN RUSSIA

Daria A. Popova¹, Petr S. Samygin²

*Notary office of the city of Rostov-on-Don¹,
Rostov State Economic University²*

Abstract. The relevance of studying the problems of functioning of the institute of mediation is determined by the need to identify various factors that hinder the effective development of this institution and identify promising ways and means of introducing appropriate practices in modern Russian society. The purpose of the study is to study the features of the institutionalization of mediation practices in Russia in combination with an analysis of the attitude towards them of various groups of the population of our country. The main results include the provisions according to which mediation procedures in Russia have not been widely used as an alternative method of resolving conflicts or disputes of a legal nature, which is manifested in a rather narrow set of areas of application of mediation practice in comparison with Western states. According to the conclusions made by the authors, the low prevalence of mediation in our country is due to objective and subjective factors, however, the institution of mediation in modern Russian society has significant potential for development, which is confirmed by both the willingness of citizens to seek the services of professional mediators in order to effectively resolve emerging conflicts, and dissatisfaction with court decisions taken in during the consideration of family and other legal disputes.

Keywords: mediation, mediation procedure, mediator, mediation practices, mediation agreement, legal dispute, legal conflict, conciliation procedures, legal relationship, legal awareness, legal culture, judicial system, judicial proceedings, justice, institutionalization.

Введение. Развитие современного общества характеризуется углублением различных социальных противоречий и ростом конфликтности во взаимодействиях между различными субъектами, что определяет необходимость более активного применения эффективных и быстрых методов разрешения споров, к числу которых относятся и медиация.

В то же время, несмотря на то, что Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был принят в России около пятнадцати лет назад, медиативные процедуры не являются в нашей стране востребованными, что подтверждается статистическими и иными эмпирическими данными[8].

Актуальность исследования проблем функционирования института медиации определяется необходимостью осмысления различных факторов, препятствующих эффективному развитию данного института, а также определения перспективных путей и способов внедрения соответствующих медиативных практик в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Обсуждение.

Организационно-правовые основы институционализации медиации в российском обществе были созданы принятым в 2010 г. Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Рассматриваемый закон явился значимым шагом к практической реализации мероприятий, предусматривающих внедрение соответствующих примирительных процедур, в частности, в рамках конфликтов или споров, возникающих на основе правоотношений гражданского характера (речь здесь идет преимущественно о предпринимательской и других разновидностях современной экономической деятельности)[9].

Помимо этого, в соответствии с замыслом разработчиков указанного закона, процедура медиации могла бы с высокой степенью эффективности применяться к спорам, которые возникают из трудовых и семейных правовых отношений.

Как отмечают некоторые ученые, цель принятия данного закона состояла в том, чтобы предложить гражданам эффективный и быстрый способ разрешения споров, базирующийся на применении соответствующих медиативных процедур [1, с. 309-310]. Внедрение на практике процедуры медиации также было призвано способ-

ствовать экономии так называемых судебных издержек, снижению нагрузки на суды разных инстанций и т.д.

Институт медиации не является принципиально новым для мировой практики: в различных государствах медиативные процедуры являются одними из наиболее востребованных среди граждан и организаций способов несудебного урегулирования конфликтов правового характера (так, в большинстве современных европейских государств, как показывают статистические данные, около 80% всех возникающих споров разрешаются посредством медиации). В США, к примеру, данный способ разрешения конфликтов наиболее часто применяются в спорах, которые возникают между коммерческими организациями (до 90% таких споров разрешаются с помощью медиативных процедур).

Что касается России, то здесь, как справедливо указывает Д.А. Чхартишвили, данные процедуры существовали в неформализованном виде в предыдущие исторические периоды, а также применяются в настоящее время, что дает основание характеризовать их как социальный институт, который находится на стадии «перехода из конвенциональной в статутную фазу своего существования, стадию организационного и правового становления» [2, с.12].

В настоящее время, с точки зрения Д.А. Чхартишвили, стоит вопрос о том, чтобы интегрировать медиацию, которая уже закреплена соответствующим законодательным актом, в систему других социальных институтов, характеризующихся четкой организацией и стабильным функционированием [2, с.13]. Сама медиация и соответствующие технологии, как отмечает данный автор, являются эффективным альтернативным методом преодоления различных конфликтов и споров.

В то же время, статистические показатели, отражающие реальную востребованность института медиации, свидетельствуют о низкой популярности медиативных практик в современной России. Так, в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, приводятся данные о крайне незначительном числе дел, урегулированных посредством медиации (число таких дел в 2016. г., к примеру, составило лишь около 0,007% от числа рассмотренных) [8].

В указанной справке о практике применения процедуры медиации также был обозначен ряд причин или факторов, обуславливающих низкий уровень популярности медиативных процедур: в рассматриваемом документе, в частности, были выделены факторы объективного и субъективного характера.

К числу объективных факторов были отнесены неразвитость законодательной базы, призванной регламентировать функционирование института медиации в комплексе с недостаточным уровнем его финансирования и слабой профессиональной подготовкой тех лиц, которые должны осуществлять рассматриваемые процедуры. В условиях законодательной необязательности института медиации последний не рассматривается абсолютным большинством россиян в качестве эффективного социально-правового института, деятельность которого может реально способствовать реализации их законных прав и интересов.

Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что сам институт медиации является для нашего общества относительно новым, что имеет следствием как низкий уровень информированности населения о медиативных процедурах, так и небольшое число реально функционирующих организаций медиаторов, отсутствие устоявшейся практики использования их услуг, недостаточное количество информации о медиативных процедурах и их достоинствах.

При этом Верховным Судом в качестве экономических причин, обуславливающих низкий уровень востребованности института медиации, были выделены также: завышенные финансовые притязания, характерные для значительной части так называемых профессиональных медиаторов, существующие параллельно с нежеланием участником различных конфликтов и споров нести дополнительные денежные расходы на оплату этих услуг [8].

Что касается психологических причин, то здесь наиболее важную роль играет высокая степень конфликтности, являющейся характерной для населения российского общества, в комплексе с фактическим нежеланием или отсутствием склонности россиян к компромиссам, которые воспринимаются многими как признак слабости.

К числу других психологических причин, обуславливающих низкую востребованность института медиации в современной России, относится отсутствие у граждан навыков, связанных с проведением переговоров, в то время как у многих, напротив, присутствует ярко выраженное

стремление к тому, чтобы любой ценой привлечь противника к ответственности, заставить его отвечать за причиненный материальный, моральный и другой ущерб или вред. При этом судебное решение в сознании значительной части россиян воспринимается как более ценный документ или весомый акт, чем, к примеру, определение о прекращении производства по делу.

По мнению О.П. Вечериной, основные причины, обуславливающие низкую востребованность такого значимого для общества института как институт медиации, коренятся в особенностях правового сознания населения российского общества, отношения к конфликтам и перспективам их урегулирования. Определенную роль здесь играет и общее недоверие, которое современные россияне испытывают в отношении многих общественных институтов.

В соответствии с выводом, сделанным О.П. Вечериной, российский социум в целом имеет «немедиационный» характер, что является препятствием на пути развития института медиации [3, с.52-53].

Кроме того, как показывают статические данные, в России участники споров или конфликтов, включающие физические и юридические лица, крайне редко прибегают к использованию медиативных процедур. Зачастую, как показывает практика, низкий уровень доверия к медиации проистекает из непонимания характера и основных принципов функционирования данного института; в ряде случаев конфликтующим сторонам и вовсе бывает ничего не известно о существовании медиативных процедур, посредством которых возможно разрешить возникший конфликт или спор.

На наш взгляд, именно государство в России должно проявлять заинтересованность в развитии медиации и осуществлять активную популяризацию данного института, предполагающего использование альтернативного способа разрешения конфликтов, что позволит разгрузить судебную систему.

Мировая практика применения процедуры медиации свидетельствует об эффективности данного института, которая, как отмечает А.Б. Соколов, учитывает не только предписания закона, но и характеризуется ориентацией на интересы сторон, в качестве которых выступают участники конфликтного противоборства, морально-этические нормы, культурные традиции, житейский опыт и т.д. [4, с.135-136].

В европейских странах медиация, как разновидность досудебных примирительных процедур, наиболее активно применяется в области семейных и коммерческих споров, поскольку именно в этих сферах востребованы такие принципы разрешения конфликтов посредством использования услуг профессиональных посредников или медиаторов как «неформальность, индивидуальность, конфиденциальность, учет интересов каждой стороны» и др.

Материалы общемировой статистики свидетельствуют о том, что посредством использования медиативных процедур удается успешно разрешить от 70% до 85% споров, а показатели исполнимости медиативных соглашений, заключенных спорящими сторонами, являются значительно более высокими по сравнению с аналогичными показателями, характеризующими исполнение решений, принятых судебными инстанциями.

Сведения российской судебной статистики также указывают на эффективность медиативных процедур в контексте показателей работы судебных органов: так, благодаря совместной работе с медиаторами, произошло уменьшение числа обжалований решений судов в вышестоящих инстанциях, отмены судебных решений, а также нарушений сроков судопроизводства.

В отечественных судах процедура медиации наиболее часто применяется в процессе разрешения: семейных конфликтов, включающих дела о расторжении брака супругов, имеющих детей, разделе имущества, относящегося к общей супружеской собственности, споров, связанных с воспитанием детей; трудовых споров, связанных с восстановлением на работе, оплатой труда; жилищных; земельных споров; при рассмотрении дел, связанных с наследованием имущества и т.д. [5, с.42-43].

Результаты.

Анализ результатов эмпирических исследований в целом свидетельствует о наличии перспектив в развитии института медиации как эффективного альтернативного способа разрешения конфликтов. Так, с одной стороны, граждане декларируют готовность обращаться к медиаторам с целью разрешения тех или иных споров, а, с другой стороны, для большого числа россиян характерен низкий уровень удовлетворенности судебными решениями, принятыми в ходе рассмотрения семейных и других споров (речь здесь, в частности, идет о бракоразводном процессе и разногласиях супругов, последствиях расторжения брака и других правоотношениях между различ-

ными членами семьи), что позволяет рассчитывать на увеличение числа лиц, прибегающих к использованию медиативных процедур при урегулировании конфликтов.

Вместе с тем, результаты специальных исследований свидетельствуют о том, что, помимо невысокого уровня информированности российских граждан об институте медиации и основных принципах его функционирования, более активному использованию медиативных процедур на практике препятствует «невысокий уровень платежеспособного спроса на услуги медиаторов». Так, опрос показал, что половина тех, кто, в принципе, заинтересован в услугах медиаторов, готова оплачивать эти услуги: однако 44% респондентов считают, что стоимость данных услуг в час не должна превышать трех тысяч рублей с двух лиц; еще 13% готовы заплатить сумму в пределах шести тысяч и 3% до десяти тысяч (еще 39% опрошенных указали на то, что стоимость медиативных услуг может находиться в зависимости от особенностей спора или конфликта) [6, с.72].

В то же время, в реальности, услуги профессиональных медиаторов могут обходиться значительно дороже указанных цифр, что фактически делает данные услуги недоступными для значительной части населения, и, в первую очередь, представителей малообеспеченных групп и слоев российского общества (например, в Москве стоимость, взимаемая за проведение очной процедуры медиации, начинается от семи тысяч рублей в час).

Интересно, что в ряде специальных исследований, посвященных перспективам развития медиации в современной России, в качестве эффективных средств, призванных способствовать расширению практики применений медиативных процедур, помимо повышения уровня информированности населения о возможности разрешения споров с помощью процедуры медиации, также выделяется введение практики применения обязательных процедур с целью урегулирования ряда конфликтов (речь здесь чаще всего идет о семейных, трудовых, наследственных, корпоративных и других спорах) [7].

В настоящее время Министерством юстиции Российской Федерации осуществляется подготовка законопроекта, который предусматривает обязательную досудебную примирительную процедуру по делам о расторжении брака: в соответствии с замыслом разработчиков, данная процедура будет действовать при определении места жительства ребенка, разделе имущества и взыскании алиментов.

Однако стоит отметить, что, в данном случае, обязательная досудебная примирительная процедура не подпадает под действующее законодательное понятие медиации, предполагающей добровольное согласие сторон. Также, введение обязательных медиативных процедур обуславливает необходимость решения вопросов о том, кто будет осуществлять функции медиатора и каким требованиям он должен отвечать, на кого и в каком размере будет возлагаться обязанность по оплате услуг профессионального посредника, а также какие принципы будут положены в основу рассматриваемой процедуры.

В связи с этим, целесообразным нам видится введение в практику разрешения семейных и других конфликтов обязательной предварительной информационной встречи участников спора с медиатором, в рамках которой спорящие стороны будут проинформированы о возможности урегулирования конфликта посредством медиативных процедур, а сам профессиональный медиатор получит возможность определить степень целесообразности и перспективы применения конкретных медиативных технологий для разрешения спора.

Заключение.

Анализ особенностей функционирования и перспектив развития института медиации в современном российском обществе показывает, что соответствующие медиативные процедуры в настоящее время не получили широкого распространения в качестве альтернативного метода разрешения конфликтов или споров правового характера.

В соответствии с выводами, сделанными авторами, низкий уровень распространенности медиации в нашей стране обусловлен факторами объективного и субъективного характера.

К объективным факторам относятся:

- относительная новизна данного института для отечественного социума;
- недостаточная разработанность нормативной базы, регламентирующей медиативные процедуры в комплексе с низкой информированностью населения о сущности и содержании медиации, а также относительно небольшим количеством организаций медиаторов.

К субъективным факторам, обуславливающим низкую распространенность медиативных практик в нашей стране, относятся:

- социокультурные и психологические факторы, связанные с традиционным высоким для российского общества уровнем конфликтности и агрессии, что усугубляется неразвитостью в мировоззрении населения культуры диалога;

- нежелание значительной части граждан идти на те или иные уступки в процессе конфликтного противоборства и стремиться к поиску компромиссного решения.

В то же время, нельзя утверждать, что население российского общества по своим социокультурным характеристикам совершенно не готово к широкому использованию медиативных процедур в процессе разрешения различных конфликтов или споров. Так, приведенные авторами данные, в целом указывают на то, что институт медиации в современном российском обществе имеет значительный потенциал для развития, что подтверждается как готовностью граждан обращаться к услугам профессиональных медиаторов с целью эффективного урегулирования возникающих конфликтов, так и неудовлетворенностью решениями судов, принятыми в ходе рассмотрения семейных и других юридических споров различными судебными инстанциями. Все это позволяет рассчитывать на увеличение числа граждан и организаций, прибегающих к использованию медиативных процедур для разрешения конфликтов в ближайшем будущем.

В современном российском обществе существует очевидная потребность в популяризации медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов, поскольку широкое использование медиативных процедур может способствовать нормализации социально-психологической атмосферы в обществе, снижению уровня конфликтности, а также ослаблению нагрузки на судебную систему.

По мнению авторов, активному внедрению института медиации в практику разрешения правовых споров может способствовать деятельность государства, а также всего юридического сообщества, направленная на развитие правосознания различных групп и слоев населения, формирование высокого уровня осведомленности о содержании медиативных процедур, преимуществах данного альтернативного способа урегулирования конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Локуциевская Е. А. Проблемы развития института медиации в России / Е. А. Локуциевская // Молодой ученый. – 2022. – № 2(397). – С. 309-310. – EDN CYSPJY.
2. Чхартишвили Д.А. Медиация в России: институционализация и развитие медиативных практик: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Чхартишвили Давид Автандилович; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2018. – 33 с.
3. Вечерина О. П. Институциональные ограничения и возможные направления развития медиации в России / О. П. Вечерина // Социодинамика. – 2021. – № 4. – С. 48-67. – DOI 10.25136/2409-7144.2021.4.35492. – EDN QBDZQA.
4. Соколов А.Б. И вновь к вопросу о продвижении медиации // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (дата обращения: 17.09.2024)
5. Солохин А.Е. Использование медиации при рассмотрении споров судами: практика, проблемы, перспективы // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (дата обращения: 17.09.2024)
6. Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: воспитательная и семейная медиация. Материалы парламентских слушаний. – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.
7. Гараев С.Н. Проблемы и перспективы развития медиации в судах // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (дата обращения: 17.09.2024)
8. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160 (дата обращения 10.10.2024).
9. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения 10.10.2024).

References:

1. Lokutsievskaya E. A. Problems of development of the institute of mediation in Russia / E. A. Lokutsievskaya // Young scientist. - 2022. - No. 2 (397). - P. 309-310.
2. Chkhartishvili D.A. Mediation in Russia: institutionalization and development of mediation practices: abstract of dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04 / Chkhartishvili David Avtandilovich; [Place of protection: Southern Federal University]. - Rostov-on-Don, 2018. - 33 p.
3. Vecherina O. P. Institutional limitations and possible directions of development of mediation in Russia / O. P. Vecherina // Sociodynamics. - 2021. - No. 4. - P. 48-67.
4. Sokolov A.B. And again to the issue of promoting mediation // Mediation: theory, practice, development prospects. Collection of materials of the scientific and practical conference (April 13-14, 2017, Moscow) / Ed. O.P. Vecherin. Moscow: FGBU "FIM", 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (date of access: 17.09.2024)
5. Solokhin A.E. Use of mediation in the consideration of disputes by courts: practice, problems, prospects // Mediation: theory, practice, development prospects. Collection of materials of the scientific and practical conference (April 13-14, 2017, Moscow) / Ed. O.P. Vecherin. Moscow: FGBU "FIM", 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (date of access: 17.09.2024)

6. *The use of mediation and mediation technologies in socially significant areas: restorative and family mediation. Materials of parliamentary hearings. - М. : Publication of the State Duma, 2023. - 112 p.*

7. *Garaev S.N. Problems and prospects of mediation development in courts //Mediation: theory, practice, development prospects. Collection of materials of the scientific and practical conference (April 13-14, 2017, Moscow) / Ed. O.P. Vecherina. М.: FSBI "FIM", 2017. <https://www.yumpu.com/ru/document/read/58320413/-2017> (date of access: 17.09.2024).*

8. *Reference on the practice of application by the courts of the Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ "On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)". [Electronic resource]. Available at: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200160 (accessed 10.10.2024).*

9. *Federal Law of 27.07.2010 No 193-FZ "On the Alternative Procedure for Resolving Disputes with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)". [Electronic resource]. Available at: <http://krem-lin.ru/acts/bank/31539> (accessed 10.10.2024).*

Информация об авторах:

Попова Дарья Александровна, магистр права, Нотариальная контора города Ростова-на-Дону, popova_daria99@inbox.ru, ORCID: 0009-0008-4343-0365

Самыгин Петр Сергеевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), samygin78@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6690-0277

Daria A. Popova, Master of Law, Notary office of the city of Rostov-on-Don.

Petr S. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.